

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**определение**

г. Москва
17 февраля 2020 г.

Дело № А40-26384/17-78-36 «Б»

Резолютивная часть определения оглашена 06 февраля 2020 г.

Полный текст определения изготовлен 17 февраля 2020 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе:
судьи Истомина С.С., единолично,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Эмухвари Р.Р.,
рассмотрев в открытом судебном заседании по делу о банкротстве ООО «Вуд Концепт»
(ИНН 7717511795, ОГРН 1047796428316) объединенные заявления конкурсного
управляющего должника Мариничевой А.В. и ЗАО «Грин» к Благовещенскому А.С.,
Маркову Д.В. о привлечении к субсидиарной ответственности
В заседание явились: от конкурсного управляющего – Евсеев М.Л. по дов. от
23.01.2020, от Маркова Д.В. – Зиневич И.О. по дов. от 17.12.2018
Из вызванных в судебное заседание не явились: Благовещенский А.С., ООО «Грин» –
извещен.

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 15 декабря 2017 года ООО
«Вуд Концепт» (ИНН 7717511795, ОГРН 1047796428316) признано несостоятельным
(банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство по упрощенной
процедуре ликвидируемого должника, конкурсным управляющим должника
утверждена Мариничева Анна Валерьевна (ИНН 771 770 913 541).

На сегодняшнюю дату назначено судебное разбирательство по рассмотрению
объединенных определением суда от 26.11.2019 заявлений конкурсного управляющего
должника Мариничевой А.В. и ЗАО «Грин» к Благовещенскому А.С., конкурсного
управляющего должника Мариничевой А.В. к Маркову Д.В. о привлечении к
субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Вуд Концепт».

Представитель конкурсного управляющего поддержал объединенные заявления
в полном объеме.

Представитель Маркова Д.В. возражал по заявлению в отношении Маркова Д.В.,
представил дополнительные доказательства к материалам дела.

Как следует из заявлениям ООО «Грин» и конкурсного управляющего,
Благовещенским А.С. как бывшим руководителем должника в нарушение требований
ст.ст. 9, 10, 61.11, 61.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о
банкротстве) не было своевременно подано заявление о признании должника
банкротом, были совершены сделки, в результате которых причинен существенный
вред имущественным правам кредиторов, а также осуществлены действия по
непередаче имущества должника, что привело к невозможности погашения требований
кредиторов.

Согласно заявлению конкурсного управляющего, Марковым Д.В. как бывшим руководителем должника в нарушение требований ст.ст. 9, 10, 61.11, 61.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) не было своевременно подано заявление о признании должника банкротом, а также осуществлены действия по передаче имущества и документации должника, что привело к невозможности погашения требований кредиторов.

Требования кредиторов не были погашены в ходе конкурсного производства. В реестр требований кредиторов должника включены требования на сумму 590 156 262,66 руб.

Изложенные обстоятельства послужили основанием для обращения конкурсного управляющего и конкурсного кредитора в суд с заявлениями о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд пришел к выводу, что заявление подлежит удовлетворению в части по следующим основаниям.

Заявления поданы в суд 10.12.2018. Следовательно, при рассмотрении настоящего спора подлежат применению положения о субсидиарной ответственности в редакции Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях", поскольку заявления о привлечении к субсидиарной ответственности поданы после 01.07.2017.

В соответствии с пунктом 3 статьи 4 Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 01 июля 2017 года, производится по правилам Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции настоящего Федерального закона).

Положения Закона о банкротстве в редакции Закона N 266-ФЗ о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности, имели место после дня вступления в силу Закона N 266-ФЗ.

Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу Закона N 266-ФЗ, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона N 266-ФЗ, независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве.

Однако предусмотренные Законом о банкротстве в редакции Закона N 266-ФЗ процессуальные нормы о порядке рассмотрения заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности подлежат применению судами при рассмотрении соответствующих заявлений, поданных с 01.07.2017, независимо от даты, когда имели место упомянутые обстоятельства или было возбуждено производство по делу о банкротстве.

Производство по делу о банкротстве возбуждено определением суда от 20.02.2017, а конкурсное производство по упрощенной процедуре ликвидируемого должника введено решением Арбитражного суда города Москвы от 15.12.2017. Таким образом, в отношении доводов о несвоевременной подаче заявления о признании должника банкротом, совершении от имени вредоносных сделок (период совершения с 2011 по 2016 года) и сокрытия имущества Благовещенским А.С. подлежат применению положения ст.ст. 9, 10 Закона о банкротстве, в части доводов по передаче имущества должника со стороны Маркова Д.В. – ст. ст. 61.11 Закона о банкротстве.

В соответствии с выпиской из ЕГРЮЛ, а также корпоративной документацией должника единоличным исполнительным органом ООО «Вуд концепт» с 27.12.2007 по 12.10.2016 являлся Благовещенский А.С., с 12.10.2016 до введения конкурсного производства - Марков Д.В.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о наличии у ответчиков статуса контролирующих должника лиц в порядке ст.ст. 9, 10, 61.10 Закона о банкротстве в соответствующих редакциях.

В силу п. 2 ст. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены [статьей 9](#) настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного [пунктами 2 и 3 статьи 9](#) настоящего Федерального закона.

Согласно п.п. 1, 2 ст. 9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных [пунктом 1](#) настоящей статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Определением суда от 20.02.2017 принято к производству заявление ООО «Вуд Концепт» (ИНН 7717511795, ОГРН 1047796428316) о признании его несостоятельным (банкротом), поступившее в суд 13.02.2017, возбуждено производство по делу № А40-26384/17-78-36 «Б». Указанное заявление было подано от имени общества ликвидатором Марковым Д.В.

В свою очередь заявители указывают на необходимость подачи соответствующего заявления не позднее 31.01.2013 в связи с заключением должником договоров залога от 23.11.2011 с АО АКБ «БНКВ» по кредитным обязательствам ООО «Паркгранд».

Однако данные доводы судом оцениваются критически, поскольку само по себе заключения указанных договоров не свидетельствует о неплатежеспособности должника в указанную заявителями дату, поскольку заключение обеспечительных сделок направлено на распределение долговой нагрузки между заемщиком и поручителями, залогодателями.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 31.01.2017 по делу №А40-107/17 принято заявление ООО «Профессионал» о признании ООО «Паркгранд» несостоятельным (банкротом) и возбуждено производство по делу. Доказательств наличия просроченной задолженности и возможности обращения взыскания на предмет залога в более ранние периоды в материалы дела не представлено.

Также заявителем не представлена аналитика обязательств должника, включенных в реестр требований кредиторов, по признаку момента их возникновения для определения размера субсидиарной ответственности по обязательствам п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве, что лишает суд возможности установить размер ответственности контролирующих должника лиц.

Согласно отзыву Маркова Д.В. срок наступления обязательств должника перед кредиторами наступил после возбуждения производства по настоящему делу, что исключает возможность принятия данных обязательств к учету при определении субсидиарной ответственности ответчиков по данным основаниям.

Для привлечения руководителя должника к ответственности, предусмотренной [п. 2 ст. 10](#) Закона о банкротстве, необходимо установление следующих обстоятельств: возникновение одного из условий, перечисленных в [п. 1 ст. 9](#) Закона о банкротстве; момент возникновения данного условия; факт неподачи руководителем в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия; объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного [п. 2 ст. 9](#) Закона о банкротстве.

При исследовании совокупности указанных обстоятельств следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, упомянутых в [п. 1 ст. 9](#) Закона о банкротстве.

Как следует из разъяснений [п. 9](#) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в [пункте 1 статьи 9](#) Закона о банкротстве.

Таким образом, заявителем не определено и документально не подтверждено ни одно из указанных обстоятельств, в связи с чем, отсутствуют основания для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности в соответствии со [ст. 9, п. 2 ст. 10](#) Закона о банкротстве.

Согласно [п. 4 ст. 10](#) Закона о банкротстве если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам. Пока не [доказано](#) иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц если причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в [статьях 61.2 и 61.3](#) настоящего Федерального закона.

Как следует из разъяснений [п. 24](#) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 согласно [подпункту 1 пункта 2 статьи 61.11](#) Закона о банкротстве презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролируемому лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок ([статья 78](#) Закона об акционерных обществах, [статья 46](#) Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т.д.). Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносящих ему ранее весомый доход.

По смыслу [пункта 3 статьи 61.11](#) Закона о банкротстве для применения презумпции, закрепленной в [подпункте 1 пункта 2](#) данной статьи, наличие вступившего в законную силу судебного акта о признании такой сделки недействительной не

требуется. Равным образом не требуется и установление всей совокупности условий, необходимых для признания соответствующей сделки недействительной, в частности недобросовестности контрагента по этой сделке.

По смыслу подпункта 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве для доказывания факта совершения сделки, причинившей существенный вред кредиторам, заявитель вправе ссылаться на основания недействительности, в том числе предусмотренные статьей 61.2 (подозрительные сделки) и статьей 61.3 (сделки с предпочтением) Закона о банкротстве. Однако и в этом случае на заявителе лежит обязанность доказывания как значимости данной сделки, так и ее существенной убыточности. Сами по себе факты совершения подозрительной сделки либо оказания предпочтения одному из кредиторов указанную совокупность обстоятельств не подтверждают.

Конкурсным управляющим указано на совершение Благовещенским А.С. от имени должника сделок с ООО «Версатус» и ООО ТСЛ», а именно договора купли-продажи от 15.10.2014 № 10/2014-02, заключённого между ООО «Вуд Концепт» и ООО «Версатус», договора купли-продажи от 27.10.2014 № 06-02/14-ДКП, заключенного между ООО «Версатус», ООО «Технотройлизинг» и ООО «Вуд Концепт», договора финансовой аренды (лизинга) от 27.10.2014 № 06-02/14, заключенного между ООО «ТСЛ» и ООО «Вуд Концепт», договора купли-продажи от 15.10.2014 № 10/2014-03, заключённого между ООО «Вуд Концепт» и ООО «Версатус»; договора купли-продажи от 27.10.2014 № 06-03/14-ДКП, заключенного между ООО «Версатус», ООО «ТСЛ» и ООО «Вуд Концепт», договора финансовой аренды (лизинга) от 27.10.2014 № 06-03/14, заключенного между ООО «Технотройлизинг» и ООО «Вуд Концепт»; договора купли-продажи от 15.10.2014 № 10/2014-01, заключённого между ООО «Вуд Концепт» и ООО «Версатус»; договора купли-продажи от 27.10.2014 № 06-01/14-ДКП, заключенного между ООО «Версатус», ООО «ТСЛ» и ООО «Вуд Концепт»; договора финансовой аренды (лизинга) от 27.10.2014 № 06-01/14, заключенного между ООО «Технотройлизинг» и ООО «Вуд Концепт».

В свою очередь постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2019 по настоящему делу Конкурсному управляющему ООО «Вуд Концепт» в удовлетворении заявления об оспаривании указанных сделок отказано.

Согласно данным бухгалтерского баланса должника совокупный размер его активов составлял по состоянию за 2014 год – 259 043 тыс. руб., за 2015 год – 542 566 тыс. руб., за 2016 год – 444 761 тыс. руб.

Таким образом, указанные сделки не сопоставимы с масштабами деятельности должника, в связи с чем, не могут быть признаны основанием наступления неплатежеспособности должника.

Конкурсным кредитором в своем заявлении указано на совершении Благовещенским А.С. от имени должника следующих обеспечительных сделок: договора залога № 150(1)-3/15 от 02.10.2015 г., договора залога № 150-3/15 от 08.09.2015 г., договора поручительства № 150-П/15 от 08.09.2015 г., договора залога б/н от 23.11.2011 г. в редакциях дополнительного соглашения от 01.02.2013 г., дополнительного соглашения от 29.08.2014 г., дополнительного соглашения от 21.11.2014 г., договора залога № 345-3/11 от 23.11.2011 г. в редакции дополнительного соглашения от 21.11.2014 г., договора залога № 345(2)-3/11 от 15.07.2015 г., договора залога № 345(3)-3/11 от 20.06.2016 г., договора поручительства № 345(1)-П/11 от 21.11.2014 г. в редакциях дополнительного соглашения б/н от 16.07.2015 г., дополнительного соглашения б/н от 28.08.2015 г., договора залога б/н от 01.02.2013 г. в редакциях дополнительного соглашения от 17.06.2013 г., дополнительного соглашения от 01.09.2014 г., договора залога № 19-3/13 от 10.02.2014 г. в редакциях дополнительного соглашения б/н от 16.07.2015 г., дополнительного соглашения б/н от 28.08.2015 г., дополнительного соглашения № 1 от 31.05.2016 г., дополнительного соглашения №2 от 20.06.2016 г., договора поручительства № 19-П/13 от 01.02.2013 г. в редакциях дополнительного соглашения б/н от 16.07.2015 г., дополнительного

соглашения б/н от 28.08.2015 г., договора поручительства № 155-П/16 от 27.09.2016 г. в редакции дополнительного соглашения от 27.09.2016 г., договора поручительства № 158-П/16 от 03.10.2016 г., договора залога № 9-3/16 от 28.01.2016 г., договора залога № 9(1)-3/16 от 31.05.2016 г., договора залога № 9(2)-3/16 от 31.05.2016 г., договора поручительства № 9-П/16 от 28.01.2016 г.

Получение поручительства от компании, входящей в одну группу лиц с заемщиком, с точки зрения нормального гражданского оборота, является обычной практикой и потому указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в поведении кредитора даже в ситуации, когда поручитель испытывает финансовые сложности. Предполагается, что от кредитования одного из участников группы лиц, в конечном счете, выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной.

Согласно сложившейся судебной практике наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок ([постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 N 14510/13](#)). Сделки поручительства и залога обычно не предусматривают встречного исполнения со стороны кредитора в пользу предоставившего обеспечение лица, поэтому Банк не должен заботиться о выгодности, экономической целесообразности спорных сделок для поручителя.

При валюте баланса за 2017 года в размере 440 278 тыс. руб. согласно отчету о забалансовых счетах к промежуточному ликвидационному балансу на 31.01.2017 их размер перед АКБ «БНКВ» оставляет 451 812 193,72 руб., из них 445 732 638,40 руб. как обеспеченные залогом имущества должника, то есть в размере превышающем совокупный размер валюты баланса должника, что указывает на значительность отрицательного эффекта указанных сделок для деятельности должника.

В свою очередь ответчиком не представлено разумного экономического обоснования указанных обеспечительных сделок, в частности, передачи в залог имущественного комплекса.

В силу п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов ([статья 61.11 Закона о банкротстве](#)) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Хотя определением Арбитражного суда г. Москвы от 14.06.2019 отказано в удовлетворении заявления конкурсных кредиторов об оспаривании вышеуказанных сделок, однако данное обстоятельство не может служить основанием к отказу в удовлетворении заявления по данному основанию ввиду различности предмета спора,

поскольку в настоящем споре оцениваются действия Благовещенского А.С. вне зависимости от поведения Банка.

Суд приходит к выводу, что совершение Благовещенским А.С. от имени должника указанных обеспечительных сделок послужило основанием возникновения долговой нагрузки несоответствующей размеру активов должника и как следствие невозможности проведения расчетов с иными кредиторами, в связи с чем, суд усматривает основания для его привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Положениями п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве предусмотрено, что пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

В соответствии с п.п. 1, 2 ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Указанные нормы Закона о банкротстве в разных его редакциях корреспондируют друг другу.

Марковым Д.В. была произведена инвентаризация имущества должника при вступлении в должность. Согласно подготовленным актам общая балансовая стоимость выявленного имущества составляет 396 712 392,44 руб.

При этом было выявлено несоответствие стоимости обнаруженного имущества и учтенного в бухгалтерском балансе на сумму 225 707,09 руб.

Впоследствии выявленное имущество было передано Марковым Д.В. конкурсному управляющему должника по актам приема-передачи, объем переданного имущества соответствует проинвентаризированному Марковым Д.В. при вступлении в должность.

Таким образом, указанное имущество не было передано Благовещенским А.С. Маркову Д.В. при передаче полномочий. Документация, обосновывающая выбытие активов не представлена, разумных пояснения в отношении указанных несоответствий Благовещенским А.С. также не представлено.

Марковым Д.В. в свою очередь представлены доказательства обращения в правоохранительные органы с заявлением по данным обстоятельствам, что указывает на принятие им добросовестных действий по поиску и выявлению имущества.

Как следует из п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 сама по себе непередача предыдущим руководителем новому необходимых документов не освобождает последнего от ответственности и не свидетельствует об отсутствии вины. Добросовестный и разумный руководитель обязан совершить действия по истребованию документации у предыдущего руководителя (применительно к статье 308.3 ГК РФ) либо по восстановлению документации иным образом (в частности, путем направления запросов о получении дубликатов документов в компетентные органы, взаимодействия с контрагентами для восстановления первичной документации и т.д.).

В случае противоправных действий нескольких руководителей, последовательно сменявших друг друга, связанных с ведением, хранением и восстановлением ими документации, презюмируется, что действий каждого из них было достаточно для доведения должника до объективного банкротства ([пункт 8 статьи 61.11 Закона о банкротстве](#)).

В том случае, когда причиненный контролирующими лицами, указанными в [статье 53.1 ГК РФ](#), вред исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам [статей 15, 393 ГК РФ](#).

Независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям [статей 133 и 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации](#) (далее - АПК РФ) самостоятельно квалифицирует предъявленное требование. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную [статьей 53.1 ГК РФ](#), суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков.

В силу ч. 3 ст. 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу.

Согласно ст. 44 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий при осуществлении ими прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества добросовестно и разумно.

Члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами. При этом не несут ответственности члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, голосовавшие против решения, которое повлекло причинение обществу убытков, или не принимавшие участия в голосовании.

При определении оснований и размера ответственности членов совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа общества, членов коллегиального исполнительного органа общества, а равно

управляющего должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

В силу разъяснений, содержащихся в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 62 от 30.07.2013 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица", в случае нарушения обязанности, предусмотренной пунктом 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации, директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением.

Ответственность единоличного исполнительного органа является гражданско-правовой, поэтому убытки подлежат взысканию по правилам статьи 15 ГК РФ.

Статьей 15 ГК РФ установлено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В соответствии со статьями 1064, 1082 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

При этом лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Для наступления ответственности, установленной правилами названных статей, необходимо наличие состава (совокупности условий) правонарушения, включающего: факт нарушения другим лицом возложенных на него обязанностей, (совершения незаконных действий или бездействия), наличие причинно-следственной связи между допущенным нарушением и возникшими у заявителя убытками, а также размер причиненных убытков.

Таким образом, принимая во внимание размер реестра требований кредиторов должника, совокупный размер активов, суд приходит к выводу, что неправомерные действия Благовещенского А.С. по передаче Маркову Д.В. имущества должника подлежат квалификации в качестве убытков, поскольку привели к его утрате в результате виновных действий Благовещенского А.С.

Суд считает возможным принять в качестве размера балансовую стоимость утраченного имущества, доводы конкурсного управляющего в указанной части документально не обоснованы.

Таким образом, с Благовещенского А.С. в пользу ООО «Вуд Концепт» подлежит взысканию убытки в размере 225 707,09 руб.

В свою очередь суд не усматривает оснований для привлечения Маркова Д.В. к субсидиарной ответственности по указанным обязательствам ввиду противоречия доводов конкурсного управляющего фактическим обстоятельствам ввиду передачи последним всего выявленного им имущества задолжника и документации.

Суд также не усматривает оснований для привлечения Благовещенского А.С. к субсидиарной ответственности по указанным основаниям ввиду несоответствия размера негативного эффекта размеру неисполненных обязательств должника.

Вместе с тем, в настоящее время идет процесс формирования конкурсной массы должника и реализация выявленного имущества для целей расчета с кредиторами.

Следовательно, в настоящее время не представляется возможным определить размер ответственности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности.

Действующей редакцией Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в статье 143 предусмотрена обязанность арбитражного суда приостановить

производство по делу, в том числе и в случаях, прямо непоименованных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, при условии, что такая обязанность предусмотрена иным федеральным законом.

В силу пункта 7 статьи 61.16 Закона о банкротстве если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами. Указанное определение и определение об отказе в привлечении к субсидиарной ответственности могут быть обжалованы.

Таким образом, приходя к выводу о наличии оснований для привлечения Благовещенского А.С. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, суд приостанавливает производство по настоящему спору в части определения размера ответственности ответчика до окончания расчетов с кредиторами.

В силу пункта 12 статьи 61.16 Закона о банкротстве определение о привлечении к субсидиарной ответственности, вынесенное в соответствии с пунктами 9 - 11 настоящей статьи, подлежит исполнению после истечения срока на подачу апелляционной жалобы или принятия судом апелляционной инстанции соответствующего судебного акта.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 2, 9, 10, 61.10, 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 156, 184-189, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд,

О П Р Е Д Е Л И Л :

Взыскать с Благовещенского Антона Сергеевича в пользу ООО «Вуд Концепт» убытки в размере 225 707, 09 руб.

Привлечь Благовещенского Антона Сергеевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника ООО «Вуд Концепт».

Приостановить производство по спору в части установления размера субсидиарной ответственности Благовещенского А.С. до окончания формирования конкурсной массы и проведения расчетов с кредиторами.

В удовлетворении остальной части объединенных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности – отказать

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок.

Судья

С.С. Истомина